

- Но это всего лишь я из прошлого, не такая, как я сегодня. Должно быть, тебе было больно и тяжело из-за ошибок, которые совершала прошлая я. Я, полностью изменившаяся, исцелю твои раны, так что я буду цепляться за тебя. Как только ты уйдешь от меня, я буду цепляться за тебя. Дай совершенно другой мне еще один шанс, о, о, о!

Я опустилась перед Фервином на одно колено и изо всех сил добралась до третьей октавы.

Он смущенно вспыхнул, но я продолжала петь.

Не только тебе неловко, я тоже сейчас смущена.

Однако вместо того, чтобы стыдиться перед толпой, куда важнее для меня было, чтобы Фервин услышал меня и изменил свое мнение.

Я взглянула на него, опустившись на оба колена и сжав руки, как будто я пела, искренне молясь.

Он попытался помочь мне подняться, но я покачала головой и продолжила петь, стоя на коленях.

Страстная песня почти подошла к концу, последняя часть представляла собой повторяющиеся всхлипывания.

- Просто дай мне еще один шанс, пожалуйста, прости меня.

Некоторые закрыли лица веерами от смущения, в то время как другие, по большей части мужчины, сдерживали невольно вырывающийся смех.

Однако большая часть зрителей смотрела то на меня, то на Фервина.

- Небеса... Вы, определенно, должны простить ту, кто зашла так далеко.

- Кстати, неужели герцогиня всегда так хорошо пела? Поверить не могу, что она взяла эту высокую ноту так хладнокровно и непринужденно. Даже лучшие певцы империи на такое не способны.

- Подача песни тоже превосходна. Она как будто была посвящена герцогу Карлайл и создана исключительно для него, каждая строчка очень искренняя и страстная.

- Она действительно хорошо поет. Как, черт возьми, она скрывала подобный талант?

- В любом случае, мне кажется, Ваша жена действительно переменялась.

Реакция людей кругом меня была прекрасна, но что насчет Фервина?

Сначала на его лице было смущенное выражение, точно он не знал, что делать, но сейчас стало настолько сложным, что я даже и не знала, как его проинтерпретировать.

* * *

Герцогиня Карлайл, спевшая такую отчаянную песню.

И Фервин, пристально смотревший на нее, притягивая к себе взгляды всех присутствующих.

Император заинтригованно взглянул на Фервина и придвинулся к нему всем телом.

- Как же обескураживает возможность бесплатно прослушать здесь такую качественную пенсю, Фервин. Кроме того, мне кажется, что для твоей жены это был очень хороший выбор: передать свои чувства через пение. Ну, по крайней мере, сердца всех нас отчаянно жаждали этого. Но что ты думаешь?

- Я просто беспокоюсь, не было ли сегодняшнее выступление Ирвен там, где присутствует Его Величество, неуместным.

- Какой же ты неподатливый! Не должен ли ты, по меньшей мере, признать, что выступление твоей жены сегодня объективно было очень хорошим? Очевидно, она уже несколько недель готовилась к этому номеру. Не все приложили бы такие усилия.

- Да, полагаю, что так...

- Ты влюблен в свою жену и даже не слушаешь, что я тебе говорю. Ладно, тогда просто наслаждайся в одиночку.

Внимание Фервина уже давно было так сконцентрировано на Ирвен, что слова императора влетали ему в одно ухо и вылетали из другого.

По мере того, как представление продолжалось, его охватывали различные эмоции.

Сначала он беспокоился из-за того, что Ирвен посвятила эту песню ему, и не верил в это, затем, в середине, он растрогался и забеспокоился об Ирвен, певшей на пределе силы, и потом, в конце, когда он увидел, что Ирвен стоит на коленях и плаксиво поет ему...

«Даже сейчас мне хочется заключить ее в объятия и немедленно утешить».

Страстное выступление жены, умоляющей о прощении, и отчаявшийся муж, который стремится ее утешить.

Вот в каком состоянии прямо сейчас находились Фервин и Ирвен.

Он хотел бы оторвать Ирвен от пола и обнять ее, но она отказалась от этой услуги и продолжила петь, стоя на коленях.

Фервин не мог остановить пыл своей жены.

Хотя он неоднократно сжимал и разжимал кулаки, его бледно-зеленые глаза все еще постепенно темнели, чтобы подавить взывавшие инстинкты.

В этот момент со стороны герцога Сибелом, слушавшего песню Ирвене рядом с Фервином, донесся шепот:

- На самом деле, песня может прибавить аромата прекрасному цветку... как и ожидалось, я тоже этого хочу.

Хотя он пробормотал это так тихо, что никто не расслышал, Фервин, у которого был острый слух, все равно разобрал его слова.

Взгляд Фервина метнулся вопреки его здравому смыслу.

Искры зажглись в его темно-зеленых глазах.

И тут Ирвен закончила петь и поднялась с пола, чтобы привести в порядок одежду.

Тут Фервин увидел, что герцог Сибелом наклонился вперед и протягивает Ирвен розу из нагрудного кармана.

Фервин подпрыгнул и приблизился к жене.

Он протянул букет ландышей, которые собрал на рассвете.

И тут всеобщее внимание сосредоточилось на нем.

Фервин вложил ландыши в руку Ирвен.

Подарить цветы женщине означало ухаживать за ней.

И...

- Мне понравилась твоя песня, Ирвен.

- Благодарю.

Ирвен запаниковала и опешила, словно не ожидала такой реакции, и тогда он сделал еще шаг вперед.

Он поцеловал тыльную сторону руки Ирвен, в которую он только что вложил букет ландышей.

Не обращая внимания на то, что герцог Сибелом краснеет все ярче, он, глядя только в взволнованные голубые глаза Ирвен, ласково добавил:

- Однако я бы предпочел, чтобы ты спела подобную песню еще раз, когда мы останемся вдвоем, наедине друг с другом.

Когда Ирвен глупо посмотрела на него, словно спрашивая, зачем он это делает, он бесстыдно добавил еще фразу:

- Честно говоря, я хотел бы, чтобы только я видел тебя такой.

Долгое время над его языком властвовали чувства, а не здравый смысл.

Эти жгучие чувства к Ирвен, которые он считал давно замерзшими и запечатанными.

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1652973>